

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА¹

П. А. КАДОЧНИКОВ

В статье рассматриваются возможные направления развития Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС) в контексте современных тенденций международной торговли, связанных с изменением баланса развитых и развивающихся стран, динамики барьеров в торговле, развития глобальных цепочек добавленной стоимости и расширения цифровой торговли. Эти направления лежат в сфере дальнейшего снятия барьеров и ускоренного выполнения «дорожных карт», касающихся формирования общих рынков ЕврАзЭС, повышения эффективности органов Союза и реализации совместных проектов и перспективных направлений деятельности ЕврАзЭС, в том числе в цифровой сфере.

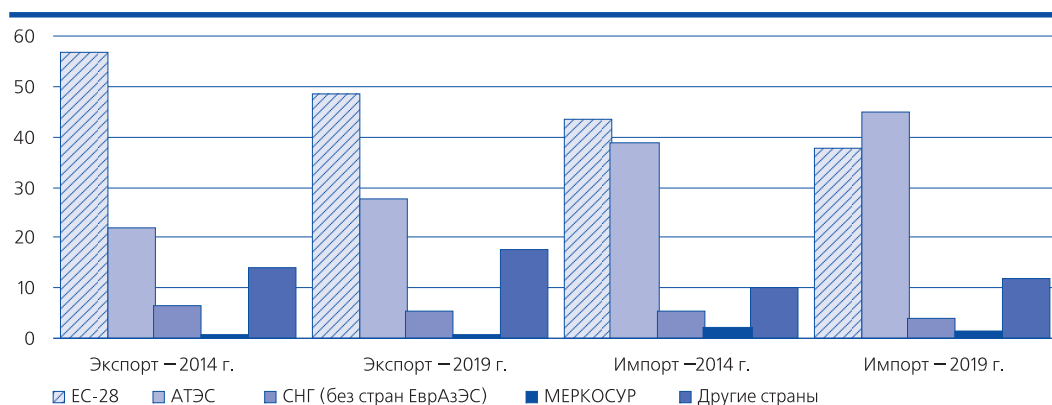
Ключевые слова: международная торговля, Евразийский экономический союз (ЕврАзЭС), региональная экономическая интеграция, тарифные и нетарифные барьеры, общие рынки ЕврАзЭС.

Создание сначала Таможенного, а затем Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС) и его последующее углубление и расширение стали ответом России, Казахстана, Беларуси и других постсоветских стран на глобальные тенденции развития мировой экономики и международной торговли. Прошедшее десятилетие показало устойчивость самостоятельного интеграционного ядра на постсоветском пространстве как с геополитической,

так и с торгово-экономической точек зрения.

Развитие евразийской интеграции характеризуется целым рядом тенденций, главными из которых являются ее роль в мировой экономике и международной торговле и структура торговли с третьими странами. С момента создания ЕврАзЭС удельный вес интеграционной группировки в мировом ВВП несколько снизился — с 3,9 до 3,6%, при этом ее доля в

Рис. 1. Сдвиги в географической структуре товарной торговли ЕврАзЭС с третьими странами в 2014–2019 гг.: удельный вес региона, в % к итогу

Источник: официальный сайт Европейской экономической комиссии, раздел «Статистика внешней и взаимной торговли товарами». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

Кадоchnikov Павел Анатольевич, ведущий научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: plk@iep.ru

¹ Статья подготовлена по итогам проведения исследований и обсуждения стратегии развития евразийской интеграции в 2016–2019 гг.

мировом товарном экспорте и импорте выросла соответственно с 2,3 до 2,5% и с 1,2 до 1,4%².

Характерным сдвигом в географической структуре внешней торговли ЕврАзЭС стала переориентация ее внешнеторговых товарных потоков на восточное направление: за 2014–2019 гг. доля стран Европейского союза в товарном экспорте ЕврАзЭС в третьи страны снизилась на 8,0 п.п., в импорте — на 5,7 п.п., а удельный вес АТЭС увеличился соответственно с 21,9 до 27,7% и с 38,6 до 44,7%. (См. рис. 1.)

Накопленный опыт показал и новую волну вызовов, связанных с развитием Евразийского экономического союза. Значительная их часть была принесена современными глобальными рисками, действиями крупнейших игроков и торговыми войнами, тенденциями деглобализации и цифровизации.

В октябре 2019 г. Международный валютный фонд (МВФ) понизил прогнозы роста глобального ВВП в 2019 и 2020 гг. на 0,3 и 0,2 п.п. — до 3,0 и 3,4% соответственно — по сравнению с апрельским прогнозом³ [1]. ВТО оценила темпы роста международной торговли товарами в эти годы на уровне 1,2 и 2,7% соответственно⁴. (См. табл. 1.) Очередная волна пессимизма была обусловлена эскалацией торговой войны между США и Китаем, длительным периодом неопределенности в отношении Brexit, дестабилизацией мировых цен на энергоносители в результате усиливающейся геополитической напряженности и долгосрочными негативными структурными факторами, включая низкие темпы роста производительности и старение населения.

Ухудшение торгово-политических взаимоотношений между двумя крупнейшими экономиками мира — США и Китаем — негативно отразилось на их базовых макроэкономиче-

ских параметрах. В 2019 г. темп прироста ВВП США сократился на 0,5 п.п. По прогнозам МВФ, в среднесрочной перспективе американская экономика продолжит развитие умеренными темпами. Ее динамика в значительной степени будет зависеть от реализации первой фазы подписанного 15 января 2020 г. торгового соглашения между США и КНР — увеличения объема закупок в Китае американских промышленных и сельскохозяйственных товаров, энергоносителей и услуг на 200 млрд. долл. в течение двух лет — и последующего возобновления инвестиций. Торговая война привела и к замедлению роста экономики Китая, усилению одного из ключевых рисков ослабления динамики всей мировой экономики.

Дополнительным источником риска для мировой экономики и международной торговли стала вспышка коронавируса в Китае. Последствия эпидемии и карантинные ограничения уже привели к сбоям в работе производственно-логистических цепочек, спаду в туристической отрасли и в сфере розничных (в том числе электронных) продаж. Ожидания дальнейшего развития событий концентрируются вокруг зафиксированной в последнее время тенденции к росту числа выздоравливающих пациентов, что, возможно, приведет к снижению негативного давления на глобальные показатели, но однозначно о разрешении ситуации говорить пока рано.

В итоге факторы дальнейшего развития евразийской интеграции включают в себя сразу несколько структурных трендов.

1. Увеличение доли развивающихся стран в мировом ВВП и экспорте. В 1990 г. соотношение развитых и развивающихся стран в мировой экономике составляло 37:63, сейчас — 60:40. В экспорте в 1990 г. развивающиеся страны обеспечивали лишь 20% экспорта,

² Без учета внутрирегиональной торговли.

³ World Economic Outlook, October 2019: Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019>

⁴ WTO lowers trade forecast as tensions unsettle global economy. WTO Press Release, 1 October 2019. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres19_e/pr840_e.htm

Таблица 1
Динамика ВВП крупнейших экономик мира, в % к предыдущему году

Страны АТР	В среднем за 2000-2009 гг.			В среднем за 2010-2019 гг.			В среднем за 2020-2024 гг.			
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.*	2021 г.*	2022 г.*	2023 г.*	2024 г.*	2024 г.*	
США	1,9	2,4	2,9	2,4	2,3	2,1	1,7	1,6	1,6	1,7
ЕС	1,7	2,8	2,2	1,5	1,7	1,6	1,7	1,6	1,6	1,6
Индия	6,9	7,2	6,8	6,1	7,2	7,0	7,4	7,4	7,4	7,3
Китай	10,4	6,8	6,6	6,1	7,6	5,8	5,9	5,7	5,6	5,5
Россия	5,5	1,6	2,3	1,1	1,9	1,9	2,0	2,0	1,9	1,8
<i>Справочно:</i>										
Рост мирового ВВП	3,9	3,8	3,6	3,0	3,8	3,4	3,6	3,6	3,6	3,5
Рост мировой торговли**	5,2	5,7	3,6	1,1	4,6	3,2	3,8	3,8	3,8	3,7

Примечания:

* – Прогнозы.

** – Товары и услуги в физическом выражении.

Источник: IMF World Economic Outlook database, October 2019. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx>

сейчас – 45%, и их доля растет. (См. рис. 2.) Если раньше выгоды от либерализации торговли в основном приходились на развитый мир, ныне они во все большей степени «достаются» Китаю и другим развивающимся странам: именно от их динамики и от рисков в развивающихся странах во все большей степени зависят темпы роста мировой экономики и международной торговли.

2. Долгосрочный тренд по снижению барьеров в торговле товарами. Последние десятилетия, до начала торговой войны, характеризовались сокращением тарифных барьеров. Главными факторами этого сокращения стали снижение тарифной защиты в соответствии с обязательствами стран в ГАТТ/ВТО и расширение льготных тарифов в рамках региональных торговых соглашений. Средний уровень тарифов, применяемых в международной торговле, значительно сократился, в первую очередь благодаря снижению РНБ-тарифов. (См. рис. 3.)

В 2000-е годы широкое распространение получил процесс регионализации – заключения региональных соглашений о свободной торговле. Вместе с увеличением количества торговых соглашений на протяжении длительного периода менялись их качественные характеристики, происходило «усложнение» регулирования – в соглашения включалось все большее число дополнительных вопросов, в том числе положений формата ВТО+ и ВТО-Х.

После глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. наблюдалась пауза в расширении системы преференций через региональные торговые соглашения (РТС), а в последние годы наступил некий спад в росте числа новых РТС. (См. рис. 4.)

Последние годы развития регионализма характеризуются усилением тенденций дискриминационной торговой политики по отношению к либерализации торговли, что связано с политическими факторами и укрупнением состава соглашений. Самые яркие примеры: Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство (ВПТПП), вступив-

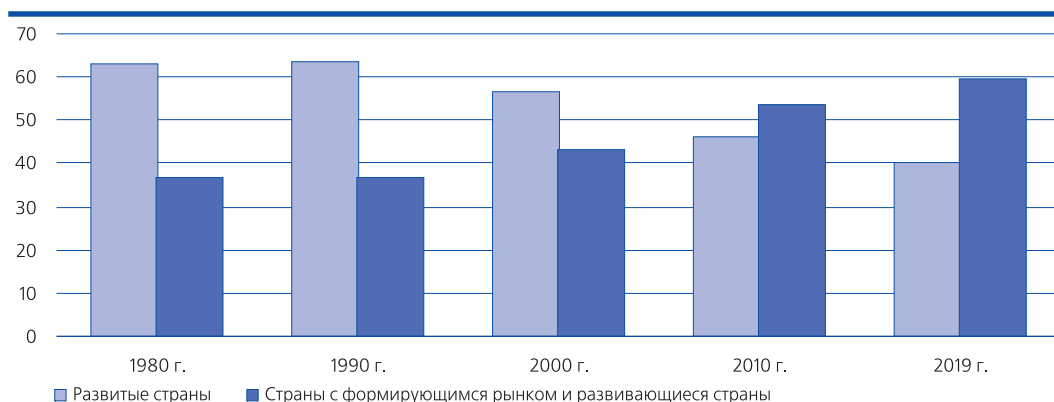
шее в силу 30 декабря 2018 г., и формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), участниками которого являются 16 стран, включая блок АСЕАН, Китай и Японию.

3. Значительная доля иностранных компонентов в экспорте, особенно для развивающихся стран. Современное производство и международная торговля все больше выстраиваются вокруг глобальных цепочек добавленной стоимости. Их развитие привело к значительному росту торговли промежу-

точными товарами и услугами: за 1990–2010 гг. удельный вес промежуточного компонента в мировом валовом экспорте увеличился с 23,8 до 30,5%. В последующий период можно отметить некоторое сокращение этой доли до примерно 28%, но в целом степень вовлеченности стран мира в производственно-сбытовые цепочки остается высокой. (См. рис. 5.)

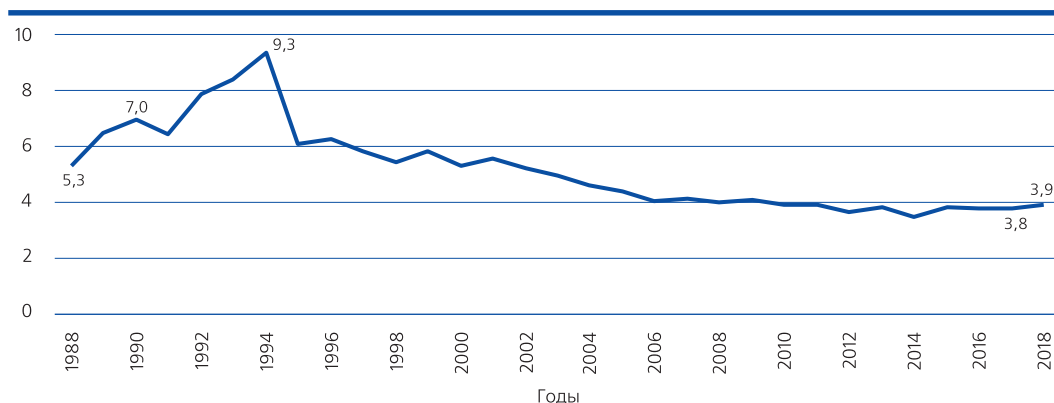
4. Увеличение доли услуг в международной торговле и расширение торговли, связанной с различными формами цифрового взаимодействия. В результате опе-

Рис. 2. Доля стран в мировом ВВП (по ППС) в 1980–2019 гг., в % по типам стран

Источник: расчеты автора на основе данных IMF World Economic Outlook database, October 2019. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx>

Рис. 3. Среднемировая торгово-взвешенная ставка применяемого тарифа режима наибольшего благоприятствования в 1988–2018 гг., в %

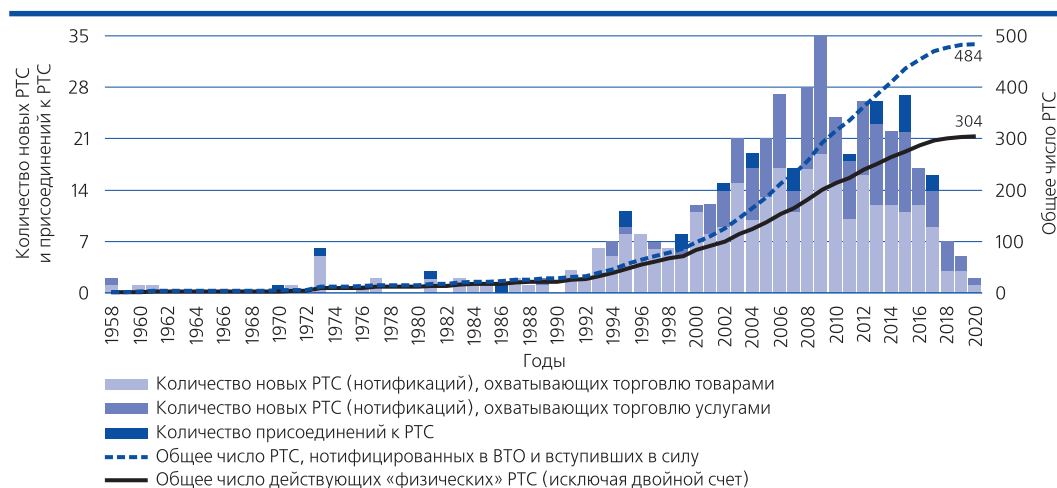

Источник: данные WITS (URL: <http://wits.worldbank.org/>) на основе запроса к БД UNCTAD TRAINS.

режающего роста удельный вес услуг в мировой торговле повышается: за 2000–2018 гг. он вырос с 18,8 до 22,5%⁵. Неотъемлемой частью международной торговли становится электронная коммерция – от цифровых платформ продажи и поставки товаров и услуг до цифровых товаров, поставляемых через Интернет. Онлайн-ритейл по всему миру отвоевывает

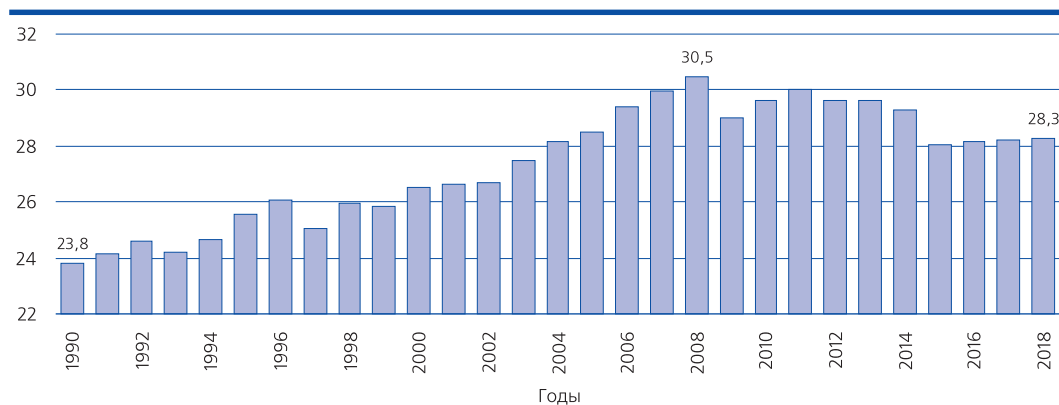
долю рынка у традиционной (офлайновой) торговли: по данным eMarketer, в 2019 г. глобальный объем электронной коммерции достиг 3,5 трлн. долл. Несмотря на снижение динамики, рост электронной торговли продолжится и в 2023 г. и превысит 6,5 трлн. долл. Доля E-commerce в совокупном объеме розничных продаж в мире увеличится в 2017–

Рис. 4. Количество РТС в мире в 1958–2020 гг.

Источник: WTO RTA-IS. URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx>

Рис. 5. Удельный вес иностранной добавленной стоимости (промежуточного компонента) в мировом валовом экспорте в 1990–2018 гг., в %

Источник: расчеты автора на основе данных UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/>

⁵ Рассчитано на основе данных ВТО (WTO Data). URL: <https://data.wto.org/>

2023 гг. с 10,4 до 22,0% (в 2019 г. она составила 14,1%). (См. рис. 6.)

К перечисленным внешним вызовам можно добавить целый ряд внутренних, характерных сегодня для Евразийского экономического союза и не находящих пока решения: конфликты элит стран-участниц; дефицит реальных компетенций органов Союза; сомнения относительно приверженности стран-основателей их реальной интеграции, размывающие уже достигнутые результаты; сложные процедуры принятия решений и противоречия. Тогда как масштабы вызовов и скорость их разворачивания требуют сильного коллективного ответа, который Евразийский экономический союз в своей текущей форме не предоставляет.

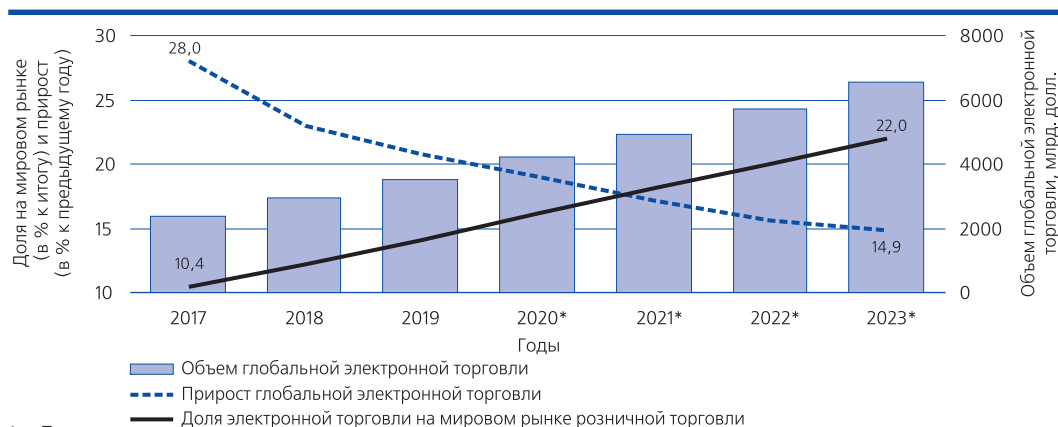
Можно выделить следующие **проблемы развития ЕврАзЭС**:

- отсутствуют баланс достигнутых выгод и экономические стимулы к дальнейшей интеграции стран-участниц;
- выстраивание цепочек добавленной стоимости с третьими странами идет быстрее и эффективнее, чем в Союзе;
- страны-члены ЕврАзЭС часто предпринимают действия, противоречащие интеграционной повестке;

- ограниченная дееспособность органов интеграции Союза;
- страны-участницы в отдельных случаях демонстрируют и отстаивают различные позиции при взаимодействии с третьими странами даже по полномочиям ЕврАзЭС;
- ЕврАзЭС пока еще не приобрел устойчивую узнаваемость не только в мире, но и в самих государствах-членах;
- большинство граждан стран Союза не ощущают значимых выгод от их интеграции;
- не продвигаются переговоры по многим принципиальным вопросам текущей работы и развития Союза.

С учетом особенностей нынешней ситуации и перечисленных выше факторов возможные направления развития Евразийского экономического союза включают в себя три основных блока вопросов: 1) дальнейшее снятие барьеров и ускоренное выполнение «дорожных карт» формирования общих рынков Союза; 2) повышение дееспособности органов Союза для обеспечения нового качества реализации Договора о ЕврАзЭС [6] и 3) реализация совместных проектов и перспективных направлений деятельности ЕврАзЭС, в первую очередь в сфере цифровизации.

Рис. 6. Динамика мировой электронной торговли в 2017–2023 гг.

Источник: Global Ecommerce 2019. eMarketer, Jun 27, 2019. URL: <https://www.emarketer.com/content/global-ecommerce-2019>

1. Дальнейшее снятие барьеров и ускоренное выполнение «дорожных карт» формирования общих рынков ЕврАзЭС.

В сокращении числа изъятий⁶ и ограничений заинтересованы все без исключения страны ЕврАзЭС, и практические шаги в этом направлении внесут значимый вклад в экономический рост отдельных стран и в укрепление Союза в целом. Существенные барьеры на этом пути представляют собой различия в санитарных и фитосанитарных требованиях и в системе технического регулирования, непризнание разрешительных документов для ведения бизнеса, негармонизированное налоговое и торговое законодательство, разные подходы и процедуры осуществления контроля и надзора⁷.

Здесь необходимо учесть асимметрию эффектов от углубления евразийской интеграции. Согласно расчетам, проведенным на основе модели общего равновесия⁸, в снижении нетарифных барьеров внутри ЕврАзЭС в наибольшей степени заинтересованы Армения, Беларусь и Кыргызстан: их относительный ежегодный выигрыш от снижения барьеров будет значительно превышать относительный выигрыш России и Казахстана. (См. табл. 2.) Такой результат связан прежде всего со структурой торговли стран ЕврАзЭС, большей ориентацией Армении, Беларуси и Кыргызстана на внутренний рынок ЕврАзЭС, а России и Казахстана – на внешний. В целом для ЕврАзЭС макроэкономический эффект от снижения барьеров может составить до 1,2% ВВП – такой результат напрямую будет связан с текущей структурой и возможной динамикой взаимной торговли.

Это же касается и перечня выигрывающих и проигрывающих отраслей стран ЕврАзЭС: для каждого участника Союза эти перечни су-

щественно различаются⁹, что требует взаимной поддержки и адаптационных программ и дополнительно осложняет возможности формирования единой переговорной позиции на международных площадках, в том числе касающейся выхода на общую стратегию по участию в больших региональных торговых соглашениях или, например, по участию в неформальных коалициях в ВТО.

2. Повышение дееспособности органов Союза для обеспечения нового качества реализации Договора о ЕврАзЭС.

Желаемый темп развития Евразийского экономического союза будет невозможно обеспечить на практике без решения проблем взаимодействия и результативности в рамках наднациональных органов. Сформированные механизмы взаимодействия, в настоящее время работающие как межгосударственные, необходимо трансформировать в сторону наднациональных.

Это означает необходимость укрепления наднациональной компетенции Европейской экономической комиссии (ЕЭК), сокращения

Таблица 2
Потенциальные ежегодные эффекты для стран ЕврАзЭС от снижения внутренних барьеров (оценки на основе моделей общего равновесия)

Страна	Эффект, в % ВВП	Эффект, млрд. долл.
Армения	6,3	+0,75
Беларусь	12	+6,6
Казахстан	0,5	+0,9
Кыргызстан	7,5	+0,56
Россия	0,8	+10,6
ЕврАзЭС	+1,2	+>19

Источник: рассчитано автором на основе модели общего равновесия.

⁶ Изъятия – это исключения, которые препятствуют функционированию общих рынков, но праву ЕврАзЭС не противоречат, так как предусмотрены соответствующими международными соглашениями.

⁷ О динамике и структуре нетарифных мер, которые применяются в международной торговле, см. [7].

⁸ Подробное описание модели см. в работах [8] и [11].

⁹ Подробнее об интеграции в рамках ЕврАзЭС в контексте снижения внутренних барьеров в целях экономического развития см. [10].

полномочий межгосударственных органов (Совета ЕЭК) в части принятия решений, изменения механизмов принятия решений в коллегии ЕЭК: отход от консенсуса в пользу голосования при сохранении действующего механизма вето; прямое определение национальных, наднациональных и межгосударственных функций и соответствующих органов; сокращение числа вопросов, фактически попадающих в совместную компетенцию, в том числе за счет изменения процедур принятия решений.

Необходимы и оценка эффективности деятельности суда ЕврАзЭС, расширение компетенций и прецедентных практик суда, в том числе в части невыполнения странами-членами принятых обязательств, сохранения/применения ими необоснованных изъятий и ограничений; предоставление ЕЭК права обращаться в суд ЕврАзЭС по вопросам неисполнения сторонами принятых обязательств, введения необоснованных изъятий и ограничений; постепенная выработка системы ответственности сторон.

3. Реализация совместных проектов и перспективных направлений деятельности ЕврАзЭС, в первую очередь в сфере цифровизации.

Определение и практическое осуществление выгод от евразийской интеграции требуют формирования и реализации совместных проектов на пространстве ЕврАзЭС. К числу перспективных направлений относятся:

- Реализация цифровых проектов с использованием имеющихся у стран ЕврАзЭС технологий, в том числе в части формирова-

ния единых для стран Союза бизнес-платформ и платформ оказания государственных услуг (в частности, для малого и среднего бизнеса), облегчения торговли и контрактного взаимодействия. Этому могут способствовать разработка и заключение нового соглашения между странами ЕврАзЭС по цифровой экономике.

- Практическая работа единого рынка ЕврАзЭС без изъятий и ограничений, например для сельскохозяйственных товаров и продовольствия, через формирование транспортно-логистической сети распределения и сбыта продовольствия, производимого в странах ЕврАзЭС, с формированием полноценной безбарьерной среды для перемещения товаров, снижением сроков доставки и повышением качества продукции.
- Реализация объединяющих страны ЕврАзЭС проектов в сферах гуманитарного сотрудничества, науки и технологий, научной, образовательной и профессиональной мобильности граждан, в сферах культуры, кино, туризма и отдыха, развлечений и спорта.
- Осуществление проектов, направленных на интеграцию финансовых систем и финансовых рынков стран ЕврАзЭС, в том числе развитие национальных платежных систем на пространстве Союза, развитие системы денежных переводов между гражданами и организациями в его рамках, меры по расширению взаимных расчетов и расчетов с третьими странами в национальных валютах. ■

Литература

1. База данных Всемирного банка World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/>
2. База данных Всемирного банка World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <http://wits.worldbank.org/WITS/WITS/AdvanceQuery/RawTradeData/QueryDefinition.aspx?Page=RawTradeData>
3. База данных Всемирной торговой организации (ВТО) Regional Trade Agreements Database. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>
4. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 4. С. 110–126.
5. Гуцин Е.С. Товарная структура экспорта и экономическое развитие ЕАЭС // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 10. С. 22–26.

6. Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
7. Кадочников П.А., Алиев Т.М., Флегонтова Т.А. Динамика и структура нетарифных мер, применяемых в международной торговле // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 82–101.
8. Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.
9. Кнобель А.Ю., Багдасарян К.М., Лощенкова А.Н., Прока К.А. Санкции всерьез и надолго // Научные доклады: экономика. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
10. Кнобель А.Ю., Спартак А.Н., Баева М.А., Зайцев Ю.К., Левашенко А.Д., Лощенкова А.Н., Прока К.А., Пономарева О.В. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста // Научные доклады: экономика. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
11. Кнобель А.Ю., Чокаев Б.В. Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 68–87.

References

1. World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/>
2. World Bank Open Data — World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <http://wits.worldbank.org/WITS/WITS/AdvanceQuery/RawTradeData/QueryDefinition.aspx?Page=RawTradeData>
3. World Trade Organization Data Base (WTO) Regional Trade Agreements Database. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>
4. Vardomsky L.B. Eurasian integration: certain results and possible development scenarios // Russian Foreign Economic Journal. 2019. No. 4. Pp. 110–126.
5. Guschin E.S. Export commodity structure of EAEU // Russian Economic Development. 2017. Vol. 24. No. 10. Pp. 22–26.
6. Treaty on Eurasian Economic Union. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
7. Kadochnikov P.A., Aliev T.M., Flegontova T.A. Dynamics and structure of non-tariff measures practiced in the world trade // Economic Policy. 2018. Vol. 13. No. 6. Pp. 82–101.
8. Knobel A.Yu. Eurasian economic union: prospects of development and possible impediments for the development // Voprosy Ekonomiki. 2015. No. 3. Pp. 87–108.
9. Knobel A.Yu., Bagdasaryan K.M., Loschenkova A.N., Proka K.A. Sanctions in earnest and for a long time // Research Papers: Economics. — М.: Delo Publishers RANEPА, 2019.
10. Knobel A.Yu., Spartak A.N., Baeva M. A., Zaitsev Yu.K., Levashenko A.D., Loschenkova A.N., Proka K.A., Ponomareva O.V. Foreign economic activity as a source for economic growth // Research Papers: Economics. — М.: Delo Publishers RANEPА, 2019.
11. Knobel A.Yu., Chokaev B.V. Possible economic consequences from the trade agreement between Customs Union and European Union // Voprosy Ekonomiki. 2014. No. 2. Pp. 68–87.

On the Prospects for the Development of the Eurasian Economic Union

Pavel A. Kadochnikov — Leading Researcher of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: plk@iep.ru

The paper considers possible directions for the development of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of modern trends in international trade related to the changed balance of developed and developing countries, dynamics of barriers to trade, global value chains development and enhancement of the digital trade. The directions include the further removal of barriers and accelerated implementation of roadmaps for the common EAEU markets, increasing the effectiveness of the EAEU institutional bodies and the implementation of joint projects and promising areas of EAEU activities, including in the digital economy.

Key words: International trade, the Eurasian Economic Union (EAEU), regional economic integration, tariff and non-tariff barriers, common EAEU markets.